

Секция «Журналистика»

1812 ГОД: «РУССКАЯ КАМПАНИЯ» ГЛАЗАМИ ФРАНЦУЗОВ.

Анисимова Екатерина Дмитриевна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: kate_divers2403@rambler.ru

24 июня 1812 года французские войска перешли Неман. Великая армия шла воевать за процветание «европейской системы», чтобы уничтожить, как внушала наполеоновская пропаганда через газету «Монитор», «азиатскую угрозу», исходившую от России. [1,10,12]

Наполеон, внушил своим подданным уверенность в собственных силах, превосходство над противником. Бригадный генерал Роман Салтык так описывает свою первую встречу с русскими: «...Командовавший взводом офицер сделал несколько шагов в нашу сторону и закричал: «Кто идет?» — «*Франция*», — ответили вполголоса наши солдаты. «Что собираетесь вы здесь делать?» — продолжал русский, обращаясь к нам все время на правильном французском языке. «*Увидите, черт возьми!*». [5]

Офицерские письма первых месяцев войны свидетельствуют, с каким чувством национального превосходства и гордости шли воевать французы, насколько они верили в свои силы: «*Наша большая, наша великая армия настоящее столпотворение Вавилонское, по смешению языков. По счастью, у нас есть архитектор, который все отлично ведет*»; «*Дух в армии наилучший*. Русские не примут нового сражения, и, если мы будем их преследовать, они, вероятно, очистят занимаемую ими местность. *Гвардия в полной сохранности и великолепно*». [2,5]

Настроение – самое главное, что передают письма и воспоминания участников вторжения. Это и стереотипы о России, с которыми пришли и о которых писали с фронта, и жизнь армии во время кампании: ее быт, лишения, радости, горести.[1,8] Офицер кирасирского полка Тирион пишет: «Наше наступательное движение тотчас вызывало отступление русских... Мы внушали им какой-то слепой ужас... мы ни разу не могли настичь неприятеля, ни разу не хотел он выждать нас: один наш вид обращал его в бегство». [5]

Наполеон шел вперед, многочисленная армия растягивалась по русским просторам. Все больше трудностей тормозили дальнейшее продвижение «на восток». Настоящим испытанием стали длинные переходы по рыхлым русским полям, частые налеты казаков на обозы с оружием и провиантом. На пути войска не было ничего, кроме оставленных русскими выжженных деревень – добыть пищу было трудно. Голод и усталость постепенно разрушали боевой дух, приносили страдания. Успехам радовались уже не так, как в самом начале кампании. [4,6,12]

Офицер гвардии Пьон де Лош рассказывает: «Едва достигали бивака, как армия рассыпалась в поисках провианта. Солдаты приносили рожь, муку, но никогда им не удавалось раздобыться хлебом. Если отыскивали где-нибудь печь, то хлеб пекли ночью».

Барон Жюльеминето пишет к жене: «Настоящая война уносит у нас больше всего людей не неприятельским огнем, а болезнями, лишениями и усталостью».

Командир дивизии Барагэ д'Илье сообщает домой: «Много нужно сил, чтоб выносить все это. Меня и не удивляет, что в армии столько болезней. *Наши образ жизни* и здешний климат – враги посильнее русских». [2,5]

Сообщения о русской погоде – самые частые. Именно ее французы больше всего обвиняют в неудачах армии. Так, гвардейский офицер Пьон де Лош в самом начале кампании жалуется: «Холодные и дождливые ночи на биваках погубили более трети лошадей... Чего же можно было ожидать осенью, если уже в конце июня холодные дожди убивали лошадей и делали дороги непроходимыми?» В письме интенданта Великой армии генерала Луи-Гийома де Пюибюска встречаем: «Пространство, климат и голод бьют нас неустанно. Наши физические и моральные силы сгибаются под ударами стихий». [5, 11]

Яркие впечатления остались у французов от Москвы. Они называли ее «ослепительным» городом. Древняя русская столица – город-символ, в котором соединен Запад и Восток. «... Большие террасы у дворцов, обелиски у городских ворот и высокие колокольни на манер минаретов – все это напоминало, да и на самом деле представляло... картину одного из знаменитых городов Азии», – вспоминает капитан Лабом. Поджог русскими Москвы поразил французов: пожар одновременно пугал и завораживал. Из записок барона Дедема: «... подъезжая к Москве, я увидел целое море огня, и так как ветер был очень сильный, то пламя волновалось, как разъяренное. Я рад был добраться до моей мельницы, откуда я *наслаждался* всю ночь этим единственным в своем роде, зловещим, но вместе с тем величественным зрелищем». [5,6,8,4,9]

В октябре 1812 года войска Наполеона отступали, положение было тяжелым. Мучения от болезней и голода становились все невыносимее, настроение – все более пессимистическим. Армия постепенно теряла человеческий облик. Из воспоминаний гвардейского офицера Мишеля Комба: «Эгоизм начинал охватывать все сердца. Каждый старательно охранял то, что смог достать себе. Конец товариществу, конец доверию! Одно уныние на всех лицах».

Так славно начинавшийся поход, заканчивался для Великой армии унижительным бегством и глубоким разочарованием. «Всюду смерть угрожает открытой пастью», – пишет офицер Вагевир. [5]

Чувства, эмоции, наблюдения нашли свое место в письмах и воспоминаниях участников «русской кампании». Во французской историографии до сих пор нет единой точки зрения на эту войну. Позиция, что Великая армия проиграла русским морозам, но не русской армии, – определяющая в письмах и воспоминаниях участников похода. [1,6,8,12] И этот взгляд, превратившийся в стереотип, закрепился в исторической памяти. «Наполеоновский миф» по-прежнему формирует общественное мнение, хотя сейчас внимание исследователей больше сосредоточено на социальной истории, а не на военной. Интерес вызывает внутренний мир людей на войне, их переживания и размышления.

Литература

1. История о походе в Россию, новое французское сочинение в двух частях (выписка из «Французских Ведомостей»)//Русский вестник, издаваемый Сергеем Глинкою. 1824. Кн. 2

2. Письма французских солдат и офицеров// РГБ. Ф. 41.Карт. 165. Ед. хран. 25-26; РГАДА. Ф. 30. Д. 239-243, 245-267, 269.
3. Сегюр де Ф.-П., «Поход в Россию. Записки адъютанта императора Наполеона I», «Русич», 2003.
4. Тартаковский А.Г. Военная публицистика 1812 года. – М., 1967
5. Французы в России. 1812 г. По воспоминаниям современников-иностранцев. Составители А.М. Васютинский, А.К. Дживелегов, С.П.Мельгунов. Части 1-3. М., 1912
6. Французский ежегодник 2006. Наполеон и его время. К 100-летию А.З. Манфреда (1906-1976), М., 2006
7. Cabanis. A. La presse sous le Consulat et l'Empire (1799-1815). Paris, 1975. P. V.
8. Chambray de M. Histoire de l'expédition de Russie Paris, 1839. P. III.
9. Dedem de Gelder. Memoires du general Dedem de Gelder. P.,1900
10. Moniteur Universel. 1812
11. Puibusque de Louis Guillaume Lettres sur la guerre de Russie, en 1812, sur la ville de Saint-Petersbourg: les mœurs et les usages des habitants de la Russie. Paris, 1817.
12. Tranie J., Carmigniani J. -С. La campagne de Russie. Napoleon - 1812. P., 1981.